Это третий день работы выставки.

В первый день пришло девять человек, и я запомнил, кто пришел, но сегодня количество людей увеличилось еще больше.

Кажется, только утром там было более пятидесяти человек.

Я пошел с дедушкой и Чан Мираэ пообедать.

И я нашел место под названием китайский ресторан.

Я впервые слышу о таком ресторане.

“Что бы Хан хотел съесть?”

”Что будет вкусно?"

”Джампонг будет острым....."

”Я не люблю острую пищу".

“Хорошо. Тогда, может быть, ты хочешь немного джаджангмена?”

Я не знаю, что это такое, но это блюдо, которое рекомендовала Мираэ, так что я не думаю, что оно будет плохим.

Поэтому я кивнул головой, давая свое согласие.

“А как насчет тебя, дедушка?”

"Маленький Хун, как насчет того, чтобы взять поднос с джаджангом и поделиться им со своим дедушкой?”

Два человека передо мной, похоже, не знают, как вести себя с человеком, который ничего не знает обо всех этих блюдах, которые я даже не могу произнести.

“Что такое трей джей джей.....джа....джаджанг?”

“Это джаджангмен на подносе”.

“...отличаются только чаши?”

“Добавляется ли в него больше морепродуктов?”

Когда дедушка посмотрел на Мираэ и спросил, она кивнула головой.

“Сэр, пожалуйста, дайте мне сюда три подноса с джаджангджангом. Хун когда-нибудь ел кисло-сладкую свинину?”

"Нет."

“Тогда дайте мне немного кисло-сладкого супа. О, дай мне тоже вилку.”

Когда Мираэ заказывала еду, а я осматривался, у дедушки зазвонил смартфон.

“Тч…. Бесполезные телефонные звонки.”

Дедушка выключил звук, не отвечая на звонок.

“Кто это?”

“Обычный раздражающий парень”.

“Ах…Это Генри Марсо?”

“Откуда профессор Мираэ знает об этом?”

“Он также связался со мной”.

“Он такой легкомысленный парень”.

”Тем не менее, его навыки хороши, чего нет у большинства людей в наши дни. Так почему же он звонит? Он хотел купить вашу картину, сэр?”

“Этому парню нечего сказать и продать”.

Я огляделся, не обращая внимания, потому что это был непонятный разговор, но что-то нарисованное на длинном тонком листе бумаги привлекло мое внимание.

Классно, когда тебя называют змеей.

У него была борода,

“Кстати, я надеюсь, что Хан продаст свои картины”.

Я проснулся от слов Мирэ.

“Будут ли они продаваться?”

Я хотел продать их, но не знал, торгует ли это место картинами.

"Да. Но деньги должны быть разделены с музеем. Вы знаете, сколько составляет доля музея?”

Когда я качаю головой в сторону, Мираэ наклоняет голову и улыбается.

“Ясно…Ты не знаешь.”

Мне стало любопытно, каков этот процент.

“Как делится прибыль?”

”50 процентов".

Что……Разве это не воровство?

“Он слишком большой. Разве это не так? Без художников они не могут работать, и каким-то образом они пользуются положением художника, который хочет выставиться хотя бы один раз”.

Я думал, что это кража, но оказалось, что это было ещё хуже словно ограбление на дороге.

“Есть ли способ не делиться?”

"Хорошо. Если Хун сам арендует это место и выставляет его напоказ, нет необходимости делиться доходом.”

“Разве это не нормально?”

“Есть много причин, но обычно арендная плата является обременительной. Например, аренда выставочного зала, где выставлены картины Хуна, стоит около 400 000 вон.”

Дорого. Очень.

Аренда помещения, которое меньше дедушкиного дома, обходится в 15 ломтиков картофельной пиццы.

“Кроме того, нам нужно продвигать его. Вы также должны потратить деньги на приглашения, помимо арендной платы, и попросить людей прийти”.

“Так дело не только в аренде жилья”.

"Да. Так что соотношение 50 на 50.”

Может получится найти компромисс?

“Но разве Хун не начинает бегло говорить по-корейски? В чем секрет?"

“Это из-за диктовки”.

"Диктовки?"

Когда я посмотрел на своего дедушку, он начал кашлять ни с того ни с сего.

“Тогда тебе также следует научиться говорить по-английски. Если вы не собираетесь быть в Корее, неплохо бы выучить и английский”.

“Я могу говорить по-английски”.

"Хм?"

“Английский, Голландский, Французский, Немецкий. И латынь тоже.”

Мираэ положила руку между подбородком и шеей и наклонила голову.

Это выглядело так, как будто она не могла поверить в услышанное, её брови сошлись вместе.

”За то, что мы живем в мечте о сене Билдер веркауфен?"

Мираэ спросила по-немецки: "За сколько ты хотел бы продать свою картину".

Это какой-то диалект, поэтому произношение немного своеобразное.

[Подсолнух] - это картина, над которой я довольно усердно работал, и я доволен собой, поэтому я хочу продать ее кому-то, кто знает ей цену.

“Дас Билд ист гут геворден. Я мечтаю о джемандене веркауфене, дер ден Верт, так что гут ви

меглих кеннет, абер эс мусс генуг Гельд сейн, ум миндестенс, 50 картофельных чипсов из кауфена.“

Я сказал, что хотел бы продать её за 50 картофельных пицц.

Глаза Мирэ широко раскрылись от удивления.

Я не думаю, что это так уж дорого.

Поскольку я все еще новичок, может быть, мне стоит пойти на компромисс с картофельной пиццей стоимостью 40 долларов.

“Ты учился в Германии?”

"Что?"

”Немецкий".

“Ах... да”.

Многоязычный язык в то время был базовым навыком для европейцев, особенно для таких людей, которые продают товары, как я.

Но для ребенка может быть странно знать так много языков, поэтому Мираэ так удивилась.

“Учитель, разве он на самом деле не гений?”

“Как, черт возьми, Хэ растила своего ребенка, чтобы он мог говорить на стольких языках?”

Он покачал головой.

“Она научила его всем этим языкам, но забыла научить своему собственному языку?”

Пока они болтали, принесли еду.

Я не был уверен, как объяснить, блюдо с кисло-сладкой свининой.

Даже черный и красный цвета, которые кажутся липкими, выглядили не так аппетитно.

Дедушка положил немного мне на тарелку.

“Приятного аппетита”.

У меня все еще не было опыта в обращении с палочками для еды, поэтому я использовала вилку, чтобы положить небольшое количество в рот.

Как только я положил еду в рот, от вкуса занемел язык.

Неизвестная сладость и неповторимый вкус соуса, которые охватили всё тело.

Необычно выглядящая паста обладала экзотическим вкусом.

“Вкусно?”

”Да...."

Это не так вкусно, как картофельная пицца, но, по крайней мере, намного вкуснее, чем та еда, которую иногда готовит дедушка.

Пока я ел одно блюдо за другим, я вдруг поднял глаза и увидел, что дедушка смотрит на меня и не ест.

“Ешь быстрее, дедушка. Это же восхитительно.”

“Дедушка сыт, просто глядя на то, что ест Хун”.

“Что? Если ты не будешь есть, ты останешься голодным. Давай, ешь.”

“Да, учитель, Хун прав. Ешьте давайте.”

"Хорошо-хорошо."

Я дал дедушке поднос с джаджангом, и он его съел.

“Учитель, сказали ли музейные магнаты что-нибудь о предложениях за картины Хуна?”

“Они это сделали”.

“И что они сказали?”

“Ха-ха. Это секрет.”

Мне тоже любопытно, поэтому я поднял глаза.

Но, похоже, он только дразнил и не собирался рассказывать.

“Как вы думаете, сколько обычно получают участники выставки в первый раз?”

"Мои друзья, которые только что закончили колледж, получают около 50 000 вон по рыночной цене.”

“А какова официальная цена?”

“Это сумма, которую Хун решает и считает разумной для торговли. Обычно, когда речь заходит об окончании нашего колледжа, они получают от 30 000 до 50 000 вон за картину”.

“Но поскольку картина Хуна привлекает внимание, я думаю, что это будет около 900 000 вон”.

Это сумма, необходимая для того, чтобы съесть 32 ломтика картофельной пиццы, но я бы хотел получить около 50.

Но, учитывая, что я новичок, это не кажется такой уж плохой суммой.

“Это первый раз, когда я его выставляюсь, могу ли я правда получить столько?”

Когда её спросили с радостью, Мираэ сделала паузу, как будто это было абсурдно.

"Конечно."

Дедушка только улыбнулся.

"Почему?”

“900 000 вон - немалая сумма, но это цена, которая подходит твоей картине. Репортер Ким Джи Ву, который пришел вчера, и все, кто пришел сегодня утром, просто влюбились в картину”.

“На эти деньги я могу съесть 32 ломтика картофельной пиццы?”

“Если ты сложишь потраченные ингредиенты, то сможешь съесть 100 тарелок, верно?”

"Действительно?"

“Когда я пришел в студию, Шминке, Лукас, Холланд, я потратил много времени, пытаясь найти краску, которая мне понравилась”.

“Каждый цвет отличается, но тюбик объемом 15 мл стоит от 10 000 до 30 000 вон”.

Я вспомнил о красках в деревянной коробке, на которой была нарисована сова.

Там было тридцать шесть красок, но я израсходовал их, пытаясь сделать то-то и то-то.

Я не знаю, сколько я потратил.

“Ты знаешь, сколько стоят краски в коробке с изображением совы?”

“Хммм... Да. Такой набор, вероятно, будет стоить две или три сотни?”

Я рисовал ими, потому что они были мягкими и цвет был хорошим.

Если написать картину стоит несколько миллионов вон, то, независимо от того, насколько вы богаты, от нее ничего не останется.

“Профессор Чан, перестаньте говорить о деньгах”.

Дедушка открыл рот.

“Маленький Хун, если ты хочешь что-нибудь нарисовать, ты можешь нарисовать что угодно. Дедушка даст тебе все, что тебе нужно.”

“....правда?”

Дедушка засмеялся.

Возможно, это эгоистичная мысль, но я хочу сделать все, что в моих силах.

По крайней мере, я не хочу идти на компромисс в отношении картины.

Я хочу учиться и узнавать как можно больше и изливать все, что у меня есть.

Если бы я мог занять денег на это, хотя бы на мгновение, я бы с радостью склонил голову и завершил картину.

Но я не должен.....

Потому что я не хочу повторять ту же жизнь, что и раньше.

Мои искренние соболезнования Тео, который посвятил мне свою жизнь и состояние.

Я не хочу, чтобы то же самое случилось с дедушкой.

Я не хочу повторять то, что принесло мне только боль.

“Дедушка, я верну деньги, продав много картин…. хорошо?”

“Ха-ха. Хорошо. Но ты не обязан возвращать их обратно. Ты можешь жить, рисуя все картины, которые тебе нравятся. Это всё, что нужно дедушке”.

“Нет, я хочу. Я обязательно верну тебе деньги. Когда мы вернемся домой, пожалуйста, скажи мне, сколько стоят краски, холст и кисть”.

“Я не буду”.

"Но почему?”

“Какой дедушка берёт деньги со своего внука? Не говори глупых вещей. Просто ешь.”

“Это не глупо. Это важно.”

“Прекрати это. Дедушка рассердится, если ты будешь продолжать это повторять.”

“Тогда я перестану рисовать”.

“Посмотри на этого парня? И почему же?”

“Потому что я не могу вечно одалживать деньги у дедушки”.

“Нет, это не то же самое, что брать взаймы и расплачиваться с дедушкой и внуком”.

“Если бы дедушка сказал, что возьмет деньги, я мог бы спокойно рисовать”.

“Не волнуйся ты так об этом!”

"Нет. Это меня беспокоит.”

“Ха… на кого похож этот парень, чтобы быть таким упрямым?”

“Я думаю на своего дедушку”. - добавила Мираэ, слушая наш разговор, с улыбкой на лице.

“Ха”.

Дедушка испил воду с благоговейным трепетом.

“Хорошо. Маленький Хун, ты же знаешь, что если человек дал обещание, то он должен его сдержать, верно?”

"Да."

“Не надо потом придумывать какие-то оправдания. Цена, которую ты должен вернуть, составляет 1 миллиард вон. Сойдёт?”

Хаааааа……

Сколько стоит миллиард.....

Сколько в нем нулей……

Я разжал пальцы один за другим, чтобы сосчитать… но не смог.

Я посмотрел на дедушку со слезами на глазах, который смеялся так, как будто он выиграл.

Похоже, он пытается сделать всё, чтобы я не смог вернуть долг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/67083/2348819